

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2024.61.84.021
УДК 316.74:2(470.67)

ПРАВОСЛАВНЫЕ В ДАГЕСТАНЕ: РЕЛИГИОЗНОСТЬ И КУЛЬТОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Шихалиева Д.С., Муртузова З.М., Ремиханова Р.И.
Дагестанский государственный технический университет

Аннотация. Религиозное возрождение затронуло не только мусульманское, но и православное сообщество. Если деструктивные явления под лозунгами ислама обусловили рост интереса научного сообщества о статусе и роли мусульманства, природы и причин религиозного экстремизма в современном российском обществе, радикализации сознания, то вопрос положения православия и социального самочувствия православного населения, возможности соблюдения верующими предписаний православия в многоконфессиональном социуме не нашло своего осмысления. В этой связи, актуальным является анализ религиозности и культового поведения православного населения на примере многоконфессионального дагестанского социума. Результаты исследования показывают важность для подавляющей части опрошенного русского населения собственной религиозной принадлежности, при одновременной самоидентификации с православием. Констатация религиозной самоидентификации сопровождается пассивным религиозным поведением опрошенных, низким уровнем участия в православных праздниках, при несоблюдении базовых православных постулатов.

Ключевые слова: православие, религиозность, культовое поведение, многоконфессиональное сообщество, верующий, атеист.

ORTHODOX IN DAGESTAN: RELIGIOSITY AND CULT BEHAVIOR

Dagmara S. Shikhalieva, Zaira M. Murtuzova, Ramila I. Remikhanova
Dagestan State Technical University

Abstract. The religious revival has affected not only the Muslim, but also the Orthodox community. If acts of religious extremism under the slogans of Islam led to the growing interest of the scientific community in the role of Islam in modern Russian society, then the situation of Orthodoxy and the Orthodox population, the possibility of believers observing the prescriptions of Orthodoxy in a multi-confessional society has not found its meaning. In this regard, it is relevant to analyze the religiosity and cult behavior of the Orthodox population on the example of polyreligious education. The results of the study show the importance for the vast majority of the surveyed Russian population of their own religious affiliation, while simultaneously identifying with Orthodoxy. The statement of religious self-identification is accompanied by passive religious behavior of the respondents, a low level of participation in Orthodox holidays, with non-compliance with basic Orthodox postulates.

Keywords: Orthodoxy, religiosity, cult behavior, multi-confessional community, believer, atheist.

Введение. Религиозность и формы ее существования, религиозная и этноконфессиональная идентичности, культовое поведение, роль религии в современном российском социуме, проблема веротерпимости – это далеко не полный перечень вопросов, которые в настоящее время актуализированы. Россия многонациональная и многоконфессиональная страна и наряду с вопросами ее социально-экономического и политического развития; не менее значимыми являются проблемы формирования межнациональной и межрелигиозной толерантности.

Отечественные исследователи уделяют большое внимание теоретическому и прикладному исследованию вышеперечисленных вопросов, анализирует их с различных позиций, выделяет разные аспекты, в частности, влияние экономического фактора на межнациональную сферу, взаимоотношения национального и религиозного компонентов, государственно-церковных отношений и т.д. [1,2,3,4].

Как правило, исследование религиозности населения, особенно в северокавказских республиках, в основном сконцентрировано на изучении исламского фактора и его влияния на ра-

дикализацию сознания, предупреждения деструктивных тенденций в общественном развитии, недопущения различного характера конфликтов. При этом, к сожалению, должное внимание не уделяется изучению православия и его положения в полирелигиозном социуме. Поэтому нам представляется необходимым показать религиозность и культовое поведение русского населения, как последователей православия, на примере Дагестана.

Если обратиться к положению православия на территории Дагестана, то с 1998 по 2011 гг., расположенные все приходы Русской Православной Церкви относились к Бакинской и Прикаспийской епархии Московского Патриархата [5]. 22 марта 2011 г. Дагестан, Чечня и Ингушетия вошли в состав Владикавказской и Махачкалинской епархии. 26 декабря 2012 г. решением Священного Синода из состава Владикавказской епархии была выделена Махачкалинская епархия, наделенная самостоятельным статусом, с центром в Махачкале и включением в ее состав приходов и монастырей в Дагестане, Ингушетии и Чечне [6]. Собственно *Махачкалинский церковный округ* включает храмы, расположенные в гг. Махачкала, Дербент, Избербаш, Хасавюрт, Буйнакск, Ботлихского, Ахтынского и Хунзахского районов; в *Кизлярский церковный округ* входят храмы Кизлярского района; *Тарумовский церковный округ* включает храмы Тарумовского и Ногайского районов, г. Южно-Сухокумск [7].

В настоящее время на территории Дагестана действует множество культовых православных учреждений: Кафедральный Собор Успения Пресвятой Богородицы (г. Махачкала); Храм Святого Знамения Божьей Матери (г. Хасавюрт); Церковь Казанской Божьей Матери (г. Каспийск); Церковь Святого Покрова Божьей Матери (г. Дербент); Церковь преподобного Серафима Саровского (г. Избербаш); Церковь Александра Невского (с. Ахты); Церковь Александра Невского (г. Буйнакск); Храм Святого Великомученика Георгия Победоносца (г. Кизляр); Свято-Никольская церковь (г. Кизляр); Часовня во имя иконы Божией Матери «Взыскание погибших» (г. Кизляр); Церковь Казанской Божьей Матери (п. Комсомольский, г. Кизляр); Свято-Никольская церковь (с. Крайновка); Храм святителя Николая Чудотворца (с. Брянск); Церковь Николая Чудотворца (с. Кочубей); Церковь Андрея Первозванного (с. Тарумовка); Церковь Пресвятой Богородицы (с. Таловка); Церковь Петра и Павла (с. Коктубей); Часовня Алек-

сандра Невского (с. Терекли-Мектеб); Крестовоздвиженский женский монастырь (г. Кизляр).

Гордостью Дагестана является Свято Знаменский собор (г. Хасавюрт), самый крупный и красивый православный храм Северного Кавказа. Массовый отъезд русскоязычного населения в 1990-х гг. из Дагестана, в том числе и из Хасавюрта, естественно сократило число прихожан. Тревогу вызывает и состояние самого храма, который нуждается в капитальном ремонте. Однако, несмотря на его плачевное внутреннее и внешнее состояние, меры не предпринимаются, что только ухудшит ситуацию.

Методы исследования. Изучение религиозности и культового поведения православного населения Дагестана осуществлено на основе вторичного анализа материалов социологического опроса по изучению религиозности и религиозного поведения. N=298.

Результаты. В общественном сознании сложилась ассоциация определенных народов с конкретным вероисповеданием независимо от представителя этнического образования к религии – верующий/неверующий. Примером является восприятие дагестанских народов как носителей исламского учения, а русских как последователей православия. При этом полностью игнорируются такие параметры как отношение человека к религии, его самоидентификация, религиозность, религиозное поведение, которые в совокупности позволяют сформировать портрет верующего человека. Поэтому можно согласиться с мнением, что «православие не является личной религией, это – один из маркеров культурной, этнической или же идеологической идентификации» [8, с. 103]. При рассмотрении религиозного компонента необходимо учитывать его роль в национальной жизни, ибо вероисповедание является одним из маркеров воспроизводства этнической идентичности.

Как выглядит православный человек? Какие ценности для него важны и как данные ценности связаны с религиозными установками? Каковы критерии ассоциации индивида с православием? Об этом также пишут российские исследователи [9; 10]. По мнению С.В. Рыжовой, «православным человек может считать себя не столько потому, что он верует в Бога, а скорее потому, что крещеный и живет в стране с православными традициями. Такой статус идентичности не подразумевает потерю веры, скорее он свидетельствует о том, что в возрождении православия проявляется массовая потребность в историко-культурной идентификации с Россией, в

возрождении и новом воссоздании российского мифа» [11, с. 2551].

Что такое религиозность? В религиоведении ее понимают как «социальное качество индивида и группы, выражающееся в совокупности их религиозных свойств (признаков). Характер религиозности можно определить как качественную и количественную особенность, специфику черт религиозности индивида, группы, населения. Религиозность фиксируется с помощью критериев (индикаторов): состояние сознания, поведения, включенность в религиозную жизнь» [12, с. 95]. Иными словами, индикатором измерения религиозности является значение религиозной принадлежности, ее вес в сознании индивида. Аналитика показывает, что для одной трети русского населения религиозная принадлежность представляется «очень важной»; при этом 24,3 % респондентов отмечают, что религиозная принадлежность для них «не очень важна» и 22,0 % придерживаются позиции «совсем не важна». Эмпирика в разрезе отношения к религии показывает, что 13,8 % опрошенных считают себя убежденно верующими, 56,6 % верующими, 11,2 % колеблющимися, 10,1 % неверующими и 1,9 % убежденно неверующими. При этом 64,8 % «верят в Бога, создавшего мир и управляющего им», 30,6 % ближе суждение «я допускаю существование Бога или некоей сверхъестественной силы, но не убежден(-а) в этом» и 4,5 % являются атеистами.

Далее, материал на вопрос: «Как часто Вы участвуете в религиозной деятельности?» показывает, что 4,6 % «всегда участвуют во всех религиозных обрядах своей религии и привлекают других людей», 17,6 % «всегда принимают участие в главных религиозных обрядах своей религии», 52,8 % «иногда участвуют в некоторых религиозных обрядах своей религии», 28,7 % «вообще не принимают участие в религиозных обрядах своей религии».

Самоидентификация опрошенных русских с православием характерна для 71,3 %; 5,6 % считают себя последователями ислама, 10,1 % в Бога верят, но не ассоциируют себя с конкретной религией и 7,4 % опрошенных себя ни к какой религии не относят, ибо считают себя атеистами.

Обозначение отношения к вероучению предполагает установление культового поведения респондентов, ибо, как ранее было показано, больше половины опрошенных русских обозначили свое отношение к религии как «верующие». Если обратиться к данным опроса, то они показывают, что 54,6 % редко посещают церковь, 39,0 % вообще не молятся и 33,4 % молятся от случая к случаю,

47,1 % вообще не читают религиозные тексты и 38,9 % редко, но обращаются к Священному Писанию. При этом одна четвертая часть соблюдает пост против 50,9 % не соблюдающих его, 59,3 % никогда не исповедовались, 29,0 % редко, но ходят на исповедь.

Такая же картина характерна и в отношении причащения: 30,6 % редко причащаются и 53,7 % вообще не причащаются. Иными словами, эмпирический материал свидетельствует о пассивном культовом поведении опрошенного русского населения. По всем параметрам измерения религиозного поведения преобладают суждения неучастия респондентов в важных православных обрядах.

В этой связи возникают вопросы: «Можно ли относить опрошенных к верующим?» и «Насколько правомерным будет причисление людей, которые ведут пассивное религиозное поведение к когорте верующих?».

По мнению автора, ключевым индикатором определения отношения человека к религии должно быть **обозначение** (выделено автором) самим человеком своего отношения к религии – верующий или неверующий. А соблюдение им религиозных постулатов является его личным делом, более того, может сложиться ситуация когда верующий человек по объективным причинам не может вести активную религиозную жизнь, например, из-за отсутствия, во-первых, церкви, во-вторых, духовного лица на территории его проживания, в-третьих, состояния здоровья, не позволяющего строго соблюдать те или иные православные правила. В качестве примера можно привести соблюдение поста, хотя к посту православных нет таких жестких ограничений, как у мусульман: если физически нездоровый человек будет его соблюдать, то могут возникнуть проблемы с физическим самочувствием.

Таким образом, если придерживаться положений «В-индекса» В.Ф. Чесноковой [13], который выступает индикатором измерения религиозного поведения православных, то эмпирика однозначно свидетельствует о том, что за исключением обозначенного респондентами отношения к религии (верующий/неверующий, последователь православия) маркеры определения религиозности через призму культового поведения очень слабы выражены. Причина такой позиции, видимо, кроется в том, что, господствовавшая в советский период атеистическая идеология, репрессии против священнослужителей, в целом, негативно сказались на религиозной ориентации населения независимо от исповедуемого учения.

Если мусульмане в течение очень короткого периода приобщились к исламскому учению, а старое поколение, не перестававшее и в советский период соблюдать предписания ислама, стали делать это открыто. Более того, отсутствие контроля со стороны государства еще больше интенсифицировал процесс мусульманского возрождения, то в православии данные процессы не имели такой активности и протекали относительно инертно.

Заключение. Анализ религиозности русского населения Дагестана показывает, что в настоящее время на территории республики функционирует множество культовых учреждений, что позволяет верующему православному в

полной мере реализовать свои мировоззренческие убеждения. Несмотря на их нахождение в окружении численно доминирующей части последователей ислама, не наблюдается ущемление их прав и преград в демонстрации своего отношения к религии. Более того, необходимо отметить, что на территории Дагестана никогда не наблюдалась дискриминация по конфессиональной принадлежности: все религии и их последователи имели и имеют равные права и возможности в опровержении культовых постулатов. Иными словами, можно констатировать наличие в Дагестане веротерпимости, которая даже в сложные 1990-е гг. прошлого столетия проявила себя в полной форме.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Пруцкова Е.В. Религиозность и ее следствия в ценностно-нормативной сфере // *Социологический журнал*. 2013. № 2. С. 72–88.
2. Дивисенко К.С. Религиозные знания, убеждения, практики в структуре жизненного мира // *Социологический журнал*. 2011. № 4. С. 84–100.
3. Шахбанова М.М. Этническая, религиозная и государственно-гражданская идентичности дагестанских народов в условиях трансформации российского общества. Махачкала: АЛЕФ, 2016. – 358 с.
4. Шахбанова М.М. Религиозность и культовое поведение дагестанских верующих // *Исламоведение*. 2015. Т. 6. № 3 (25). С. 85–96.
5. Ханбабаев К.М., Омарова Т.О. Христианство в Дагестане // *Народы Дагестана*. 2001. № 3. С. 59–63.
6. Решением Священного Синода в пределах Дагестана, Ингушетии и Чеченской Республики образована Махачкалинская епархия // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2674464.html> (Дата обращения 11.01.202).
7. URL: <http://goragospodnya.ru/blagochinija-i-hramy> (Дата обращения 11.01.2024).
8. Митрофанова А.В. Россия как православное государство: иллюзии и реальность // *Россия и современный мир*. 2008. № 4 (61). С. 100–110.
9. Гафиятулина Н.Х. Религиозные установки как элемент управления ценностными ориентациями современной молодежи / Н.Х. Гафиятулина // *Экономические проблемы России и региона. Ученые записки. Ростовский государственный экономический университет. Ростов-н/Д., 2019. С. 217-225.*
10. Белов М.Т. Управление религиозными ориентирами в сознании современной молодежи / М.Т. Белов, Н.Х. Гафиятулина, С.И. Самыгин // *Экономические проблемы России и региона. Ученые записки. Ростов-н/Д., 2019. С. 186-193.*
11. Рыжова С.В. Православная идентичность в гражданском обществе: ресурсы и риски становления // *IV Очередной Всероссийский социологический конгресс. Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие. Секция 2. М., 2012. С. 2549–2557.*

12. Андреева Л.А., Андреева Л.К. Религиозность студенческой молодежи. Опыт сопоставления с религиозностью россиян // Социологические исследования. 2010. № 9. С. 95–98.

13. Чеснокова В.Ф. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. М.: Академический Проект, 2005. – 297 с.

References:

1. Prutskova E.V. *Religiosity and its consequences in the value-normative sphere* // *Sociological Journal*. 2013. No. 2. pp. 72-88.

2. Divisenko K.S. *Religious knowledge, beliefs, practices in the structure of the life world* // *Sociological Journal*. 2011. No. 4. pp. 84-100.

3. Shakhbanova M.M. *Ethnic, religious and state-civil identities of Dagestan peoples in the conditions of transformation of Russian society*. Makhachkala: ALEF, 2016. – 358 p. Khanbabaev K.M., Omarova T.O. *Christianity in Dagestan* // *Peoples of Dagestan*. 2001. No. 3. pp. 59–63.

4. Shakhbanova M.M. *Religiosity and cult behavior of Dagestani believers* // *Islamic Studies*. 2015. Vol. 6. No. 3 (25). pp. 85-96.

5. Khanbabaev K.M., Omarova T.O. *Christianity in Dagestan* // *Peoples of Dagestan*. 2001. No. 3. pp. 59-63.

6. *By the decision of the Holy Synod, the Makhachkala diocese was established within Dagestan, Ingushetia and the Chechen Republic* // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2674464.html> (Accessed 11.01.2024).

7. URL: <http://goragospodnya.ru/blagochinija-i-hramy> (Accessed 11.01.2024).

8. Mitrofanova A.V. *Russia as an Orthodox state: illusions and reality* // *Russia and the modern world*. 2008. No. 4 (61). pp. 100-110.

9. Gafiatulina N.Kh. *Religious attitudes as an element of controlling the value orientations of modern youth* / N.Kh. Gafiatulina // *Economic problems of Russia and the region. Scientific notes. Rostov State Economic University. Rostov-n/D.*, 2019. pp. 217-225.

10. Belov M.T. *Managing religious guidelines in the consciousness of modern youth* / M. T. Belov, N. Kh. Gafiatulina, S.I. Samygin // *Economic problems of Russia and the region. Scientific notes. Rostov-n/D.*, 2019. pp. 186-193.

11. Ryzhova S.V. *Orthodox identity in civil society: resources and risks of formation* // IV Regular All-Russian Sociological Congress. *Sociology and Society: Global challenges and regional development*. Section 2. M., 2012. pp. 2549-2557.

12. Андреева Л.А., Андреева Л.К. Религиозность студенческой молодежи. Опыт сопоставления с религиозностью россиян // Социологические исследования. 2010. № 9. С. 95–98.

13. Чеснокова В.Ф. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. М.: Академический Проект, 2005. – 297 с.

Информация об авторах:

Шихалиева Дагмара Сергеевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Дагестанский государственный технический университет

Махачкала, e-mail: anabella.07@bk.ru

Муртузова Заира Магомедовна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Дагестанский государственный технический университет, Махачкала, e-mail: nirvana1509@mail.ru

Ремиханова Рамила Идрисовна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории Отечества, Дагестанский государственный технический университет, Махачкала, e-mail: reramila@yandex.ru

Dagmara S. Shikhalieva, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy, Dagestan State Technical University, Makhachkala.

Zaira M. Murtuzova Ph. D. in Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy, Dagestan State Technical University, Makhachkala.

Ramila I. Remikhanova, candidate in Historical Sciences, Senior Lecturer of the Department of History Fatherland Dagestan State Technical University, Makhachkala.